

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА**

**Специализированный Совет (Д 053.05.72) по философским
наукам при МГУ**

**На правах рукописи
УДК 1 МИ**

КУЗНЕЦОВ Валерий Григорьевич

**ГЕРМЕНЕВТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ
ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ**

**09.00.01 — диалектический и исторический
материализм.**

**Диссертация в виде научного доклада на соискание
ученой степени доктора философских наук**

Москва — 1992

Кузнецов

Диссертация выполнена на кафедре философии и методологии науки философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор В. У. Бабушкин;
доктор философских наук, профессор М. А. Розов;
доктор философских наук, профессор А. Н. Кочергин.

Ведущая организация — ИНИОН РАН, отдел философии.

Защита состоится «24» апрель 1992 г.
в 15 часов на заседании специализированного совета по философским наукам (Д 053.05.72) при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, философский факультет, ауд. 1157.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова.

Доклад разослан «13» апрель 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

В. С. Грехнев

АКТУАЛЬНОСТЬ И СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Актуальность темы определяется нарастанием значимости герменевтики и связанных с ней проблем истолкования, интерпретации и понимания в практической жизни: политике, морали, праве, искусстве, религии, коммуникативной деятельности, образовании. В более широком смысле следует отметить, что возникновение философской теории интерпретации мира гуманитарной культуры, философии "наук о культуре" с необходимостью приводит к герменевтической проблематике. Общей специфичной для философского исследования является также проблема переосмысления природы философского знания, углубленное рассмотрение которой актуализирует герменевтическую проблематику.

Как известно, всякая теория опирается на множество принципов, исследование которых является задачей философии. Сами принципы в этом виде достаточно хорошо изучены. К ним относятся онтологические, гносеологические, логические, методологические и мировоззренческие принципы (или, как их еще иначе называют, основания, диспозитивы). Философская теория интерпретации мира гуманитарной культуры, если она действительно есть теория, должна опираться на указание основания. Причем, онтологические, гносеологические и мировоззренческие основания достаточно хорошо исследованы, чего нельзя сказать о логических и методологических принципах. Недостаточно изучены также история становления герменевтических идей, превращение герменевтики из конкретно-научной методологии в философское направление. Здесь я имею в виду не только осмысление и введение в современный научный контекст неизвестных и забытых герменевтических концепций, но и интерпретационно-содержательный анализ даже хорошо известных герменевтических систем и методов, а также объяснение хода развития герменевтических идей, его причин, движущих сил и результатов.

Центральной категорией герменевтики как искусства (техники, теории, метода) интерпретации "текстов" является категория понимания. Философская теория интерпретации мира гуманитарной культуры предоставляет средства для понимания гуманитарных явлений, проникновения в их смысл. Проблематика понимания сближает герменевтику с философией культуры. Открывает возможность для осмысления философской герменевтики, которая предполагает новое измерение человека. В ней ставится вопрос о человеке понимающем.

Понимающим самого себя, свое место в мире, окружающий мир и другого человека. Понимание также, как и способность к труду, способность к разумной деятельности, языку, вере, также, как социальность, является сущностным свойством человека. Век компьютеры и научно-технической революций, нарастающие информационно-коммуникативные связи, крушение и создание новых цивилизаций еще более обостряют актуальность проблемы понимания и всех связанных с не герменевтических моментов.

Исторически нарастание значимости герменевтической проблематики от античности до наших дней подобно кумулятивному процессу. Герменевтика всегда была вплетена в живую ткань социальной деятельности людей, никогда не была абстрактной теорией, а являлась техникой, искусством интерпретации и применялась для решения задач, актуальных для жизни и нормального функционирования общественных институтов. Важнейшие переломные моменты развития герменевтического метода совпадали по времени и были существенно связаны с крупными историческими событиями, определялись в конечном счете практическими потребностями жизни людей.

Среди практических и теоретических потребностей, повлиявших на развитие герменевтики, можно выделить в античности запросы греческой педагогики, позднее превращение христианства в религию широких народных масс, переводы и истолкования библейских текстов Реформацию и связанную с ней критику католической доктрины, Возрождение, переводы с классических древних языков на живые национальные языки литературных, философских и исторических памятников и их комментарии, превращение Библии в литературный памятник, интерес к истории, языкознанию, спасение авторитета гуманитарного знания от уничтожительной критики философов позитивистской направленности. И, наконец, XX век - век коммуникации, необходимости установления понимания, диалога. Герменевтика занимается анализом политики, права, проблемами межкультурного понимания, герменевтика используется в медицинской практике, понимание рассматривается как проблема бытия человека, возникает философская герменевтика.

Философия понимания ставит вопрос о методах понимающей деятельности. История герменевтики дает возможность проследить процесс эволюции герменевтических методик. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что существуют хорошо развитые психологические, филологические, феноменологические, структуралистские

емы постижения смысла явлений гуманитарной культуры и мира авторов текстов, но в то же время почти полностью отсутствуют логические исследования в этой области. Логика в лучшем случае выполняет при решении гуманитарных проблем, т.е. заменяются уже известные логические системы. Логические основы герменевтических теорий почти совсем не изучались. Имеются отдельные попытки исследования логических проблем герменевтики, которые по разным причинам не имели систематического характера или не дошли до современного читателя. К ним можно отнести местные работы В.Дильтея и Г.Липпса и почти неизвестные труды Шилета. Если для времени В.Дильтея и Г.Липпса такое состояние работанности логических проблем герменевтики было оправдано вследствие незавершенности самих герменевтических методик, для настоящего времени такую ситуацию можно охарактеризовать как пробел в философских исследованиях в области герменевтики, который и пытается восполнить представляемая диссертация.

Построение новых логических систем (возможно даже одностороннего использования) для осуществления конкретных, единичных интерпретаций, для прояснения в смысле наиболее "темных", непонятных, неясных мест в мире гуманитарной культуры составляет, по моему взгляду, содержание новой дисциплины - логической герменевтики (приоритет в изобретении данного термина принадлежит, видимо, Б.Вольневичу), основной задачей которой является постижение смысла при помощи особых герменевтических логик. Герменевтические логики выступают в этом случае логическим методом решения гуманитарных проблем. Здесь существенно заметить следующее. Если в классической логике фреге-гильбертовского типа формальные системы зависят от области интерпретации, то в герменевтической логике наоборот, предмет определяет метод. Поэтому уникальность предмета исследования ведет к уникальности избираемых и построенных, возможно только для решения данной задачи, логических средств. Кроме того теоретически возможно и философски оправдано существование множества логических систем для решения одной проблемы. Эпистемологический плюрализм обусловлен здесь принципиальными особенностями, касающимися природы гуманитарного знания.

В современной философии увлечение гуманитарными проблемами продолжается на последние три десятилетия, не ослабевает к ним интерес и в настоящее время. Литература по методологии и философии

гуманитарных наук весьма обширна и ее библиографическая обработка (сбор, описание, классификация по проблемам) может составить самостоятельную задачу научного исследования. Заметен интерес к истории герменевтики, методологии гуманитарных наук, разрабатывается герменевтический категориальный аппарат, где больше повезло категории понимания. В своей диссертации я сосредотачиваюсь на методологических и логических проблемах герменевтики в контексте гуманитарного познания. Причем историческое исследование будет необходимым моментом для выяснения современного концептуального содержания логико-методологического инструментария герменевтики.

ЦЕЛЬ данной работы является философское обоснование герменевтической логики и методологии гуманитарного познания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- реконструировать историческое развитие герменевтического метода;
- выделить основные признаки герменевтического методологического стандарта в гуманитарном познании;
- определить характерные черты категории понимания в гуманитарном познании;
- обосновать возможность и выявить основные свойства герменевтической логики;
- разработать концептуальные основания логической герменевтики, построить конкретные логические системы, подтверждающие возможность существования данного раздела современной герменевтики.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ БАЗОМ работы является принцип диалектического взаимодействия исторического и логического методов исследования при определяющей роли предмета по отношению к методу. При этом принимается положение о том, что принцип интерпретационной природы гуманитарного знания и основывающийся на нем плюрализм "независимых" и "обоснованных" интерпретационных гипотез (теоретических объяснений) своеобразно сочетаются с методологическим монизмом. Суть последнего заключается в том, что все гуманитарное знание методологически "связано" единым предметом, который предстает в виде "текстов", понимаемых как знаково-символические системы производной (зависимой от человека природы). Тексты в гуманитарных науках являются непосредственным предметом исследования, опосредованы же ими могут быть чувства, мысли, желания, поступки, результаты творческой деятельности людей. Целью гуманитарного познания

является постижение смысла текстов, их понимание. В диссертации принимается принцип различения объективного смысла текста и той сопровождающих смысл, что ведет к разведению, с одной стороны, герменевтических, феноменологических, логико-семантических, а с другой стороны - психологических и исторических приемов понимания.

При реконструкции истории развития герменевтического метода диссертации учитывались труды Аврелия Августина, И.М.Хладениуса, В.Гумбольдта, Ф.Шлейерахера, В.Дильтея, Э.Гуссерля, М.Хайдеггера, Г.Г.Шпета, Г.-Г. Гадамера, П.П.Гайденко, А.А.Михайлова, Ионина, Р.М.Габитовой, Г.И.Богина, В.С.Горского, А.И.Зиса, Стафеевой, Ю.К.Мельвиля, П.Савваитова, Я.Г.Фогелера, И.С.Наро, Ф.Аста, Ф.Бласса, А.Бёка, В.Ф.Асмуса, В.У.Бабушкина, С.Н. Яного.

Исследование проблем герменевтической логики опирается на результаты, полученные И.М.Хладениусом, В.Дильтеем, А.С.Лаппо-Давским, Л.Д.Карсавиным, Г.Г.Шпетом, Г.Липсом, Б.Вольевичем.

Логико-семантический анализ понимания основывается на работах И.Д.Арутюновой, М.М.Бахтина, Б.В.Биркова, А.А.Брудного, Н.С.Зомовой, Г.И.Рузавина, В.П.Филатова, К.Испера, Г.Х.Эрихта, Зольнова, Э.Бетти, П.Рикера, А.Ф.Грязнова, В.Корета, А.Л.Нигрова, В.Г.Федотовой, Р.И.Навплениса, Г.А.Тульчинского, С.С.Ва, М.Х.Куле, У.О.Вейнрейха, Л.Зитгенштейна, Г.-Г.Гадамера, Иванова, Дж.Катца, М.С.Козловой, А.Ф.Лосева, В.С.Швирева, Эвстрицкого, А.А.Яковлева, В.А.Лекторского, А.И.Ракитова, Мерла, Е.Д.Смирновой, Ю.С.Степанова, Ч.Филлмора, Г.Фреге, Гтиха, Н.Хомского, А.Черча, Р.Шенка, Л.В.Лербы, Х.Дёклера.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИИ. В процессе исследования получены следующие новые, выносимые на защиту результаты:
явлены узловые моменты развития герменевтического метода, достигнутое существенное обогащение герменевтического аппарата;
определен логико-семантический минимум понимания;
введено понятие "общее семантическое значение языкового выражения", через которое определено понимание текста как знания об объективных значениях входящих в него языковых выражений, выявлен смысл логических констант и учета зависимости анализируемого текста от контекста;
новое понимание герменевтической логики исторически опосредовано достижениями И.М.Хладениуса, В.Дильтея, А.С.Лаппо-Данилевского,

Л.К.Марсавина, Г.Г.Шлета, Г.Липса, логико-методологическое содержание которых вскрыто в диссертации;

- дана статистическая интерпретация силлогистики И.М.Младенцу

- показано, что герменевтическое рассуждение есть мериологиче-ский вывод от части к целому или наоборот, в основе которого лежит принцип "герменевтического круга";

- впервые обоснована возможность оформления особого раздела философского знания - логической герменевтики - и представлены конкретные логические системы, выявляющие смысл определенных положений;

- построена логическая система для анализа смысла текстов Аристотеля и Гегеля о движении и изменении;

- построена логическая система для анализа смысла текстов Аристотеля, в которые входят категории возможности и действительности

- построена логическая система для анализа смысла высказываний относительно ненаблюдаемых величин (отношения дополненности);

- построена логическая система для анализа смысла категории ответственности.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ. Теоретические результаты диссертации будут способствовать научной разработке проблематики логики, методологии и философии гуманитарных наук, выявлению новых тенденций развития логико-методологических исследований в данной области познания. Положения, сформулированные в диссертации, могут быть также применены в преподавании курсов логики, теоретической философии, философских проблем гуманитарных наук, в спецкурсах и спецсеминарах. В монографии и некоторых статьях автора были впервые введены в научный оборот некоторые архивные документы из наследия Г.Г.Шлета.

ПРОБАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр теоретической философии и философии и методологии науки философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. По теме диссертации опубликованы монография "Герменевтика и гуманитарное познание" (М., 1991, 13,7 п. раздел в коллективной монографии "Проблемы логики и методологии научного познания" (М., 1988), статьи. Публикации диссертанта положительно оценены в печати. Всего автором опубликовано 36 научных работ (около 36 п.л.), в том числе по теме диссертации 30 работ (около 33 п.л.).

Основные теоретические положения предлагаемого исследова-

и освещены в докладах и выступлениях на всесоюзном координационном совещании по модальным и интенциональным логикам (Москва, ИИ СССР, 5-7 июня 1978 г.), II советско-финском коллоквиуме логики (Москва, ИИ АН СССР, 3-7 декабря 1979 г.), на всесоюзном совещании по неклассической логике (Ленинград, 1982 г.), на международной Фрегевской конференции (Шверин, ГДР, 10-14 сентября 1983 г.), на университетской научной конференции по логике квантовой механики (Москва, МГУ, 26-27 декабря 1986 г.), на двух круглых столах в редакции журнала "Вопросы философии" (1986 г.), на международном конгрессе по логике, методологии и философии науки (Москва, 17-22 августа 1987 г.), на всесоюзной междууниверситетской конференции по логическому анализу естественного языка (Москва, 1989 г.), на всесоюзной конференции по логике, методологии и философии науки (Минск, 24-26 сентября 1990 г.), в докладах Юмэнсовских чтениях в МГУ (1985 г., 1986 г.), на методологических и теоретических семинарах кафедр логики и диалектического материализма Философского факультета МГУ, на теоретическом семинаре кафедры философии и методологии науки естественных факультета МГУ (1991 г.). Многие положения диссертации изложены в спецкурсах "Философия и методология гуманитарного познания", "Герменевтика в мире гуманитарной культуры" и в общих курсах "Философские проблемы гуманитарных наук", "Логика и методология науки", которые читаются на Философском факультете МГУ.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Диссертация защищается по совокупности опубликованных работ, среди которых имеются монография, раздел коллективной монографии, статьи в журналах "Вопросы философии", "Философские науки", "Вестник Московского университета", в сборниках. Основное содержание раздела I "История развития герменевтического метода" отражено в публикациях I, II, I4, I9, 21, 22, 26-29; раздела II "Герменевтическая логика и методология гуманитарных наук" - в I-10, I2, I3, I5-18, 20, 23, 25, 30.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Раздел I. История развития герменевтического метода.

Герменевтический опыт представляет собой осмысление всего истолченного перед человеком универсума и выражения его в слове. Имеется такое понимание герменевтики соответствует современное толкованию. Онтологический поворот в герменевтике от метода

и теории познания наук о духе к жизни, бытию был произведен только в нашем столетии. Этому этапу предшествовал долгий исторический путь определения предмета и становления соответствующего метода. Принципиальные идеи, существенно обогащающие содержание метода, являются важными вехами на пути исторического развития герменевтики. Их выделение и объяснение и есть главная задача конструкции истории герменевтического метода. В диссертации показано, что судьбоносные идеи всегда были связаны с запросами общественной практики, что определяло неразрывную связь герменевтики с жизнью людей.

I.1. Возникновение и начальный этап развития герменевтического метода в эпоху античности связаны, во-первых, с запросами греческой педагогики, требовавшей ясного истолкования и перевода читаемых в школах Греции древних поэтов. Во-вторых, значительный импульс для возникновения герменевтики был дан стремительным развитием греко-арабских связей в области торговли, науки, философии и словесности, которые требовали переводческой и комментаторской деятельности. И, наконец, мощнейший толчок был дан христианской потребностью в переводах и толкованиях библейских текстов. Крупнейшим теоретическим достижением этого периода является ясная постановка проблемы количества смыслов слова.

I.2. Первой "теоретической" системой была библейская герменевтика Аврелия Августина. Августин подметил знаковую природу языка, предвосхитил некоторые важнейшие логико-семантические принципы (предметности и однозначности), ввел деление на искусственные и естественные знаки, указал значение и место конвенций в языке, поставил проблему природы логических законов, предложил различие двух родов истины (что затем у Лейбница по противоречию получило наименование истин разума и истин факта), впервые в герменевтике использовал категорию понимания и определил ее как переход знака к значению на основе психологического постижения смысла знака через представление, выявил соотношение категорий понимания и объяснения с категориями веры (веруя, понимать; разум, объясняя с опорой на принципы религиозной веры, помогает постигать смысл объектов понимания), обосновал роль контекста в герменевтическом исследовании, дал неявное определение принципа конгенитальности.

I.3. Очередной поворот в герменевтике был осуществлен Марком Флаццусом Иллирийским (XVI в.) и обусловлен практическими задачами Реформации. Флаццусом в герменевтику в качестве осно-

главнейших теоретических принципов были введены принципы контекстуальной интерпретации как причина изменения смысла слова (что лектически снимает античную постановку проблемы количества слов слова), принцип герменевтического круга, принцип учета и замысла автора текста, принцип различения понимания и интерпретации (понимание есть цель герменевтического искусства, а интерпретация - метод). Герменевтика владыка заканчивает важный этап создания систематической методологической концепции, предметом которой является уникальный текст.

1.4. Дальнейшее развитие герменевтического метода происходит у И. Кладениуса (XVII в.), который намечает подход к разработке четких методов герменевтики для обоснования специальных областей знания (в данном случае истории). С одной стороны, этот подход характеризуется расширением сферы действия герменевтики. С другой стороны, сочетание герменевтических приемов с логическими методами исследования ставит вопрос о статусе особой герменевтической логики и о возникновении предпосылок для оформления особого раздела логического знания. Заслугой Кладениуса является, во-первых, значительное расширение предмета герменевтики до области исторического познания, во-вторых, выведение герменевтической проблематики на уровень логики, что открывает возможность дальнейших методологических обобщений, в-третьих, герменевтика Кладениуса и, соответственно, его логика и методология исторического познания опираются на конкретно-научный фундамент, каковым в времена Кладениуса была психология.

1.5. Большое влияние на развитие герменевтики сказала философия В. Гумбольдта. Это влияние непосредственно выразилось в расширении предмета герменевтики за счет включения в область ее действия всего богатства языка, понимаемого как деятельность духа и как результат этой деятельности, как "работа духа", создающего артикулированные звуки, пригодные для выражения мыслей. Во-вторых, Гумбольдт вводит новый принцип диалога как метода анализа гуманитарных явлений. В-третьих, он впервые обсуждает абсолютно новые проблемы как для языкознания, так и косвенно для герменевтики (точкой сближения языкознания и герменевтики является категория понимания, существенная для философии языка В. Гумбольдта). Эти проблемы связаны с анализом понимания, смысла, языка сознания, языка как порождающего устройства. В-четвертых, Гумбольдт производит очередное (после Кладениуса) расширение

научного базиса герменевтики. Сохраняя психологию в качестве неучного стандарта, он вводит в основание герменевтических методов языкознание. Подготавливается возможность превращения герменевтики в методологическую дисциплину общенаучного характера. Не хватает лишь точки зрения, усматривающей общее в различных предметных областях герменевтики (такой методологический ориентир даст впоследствии трактовка предмета гуманитарного познания как "театра").

1.6. Одно из центральных мест в историческом движении герменевтических идей занимает герменевтика Ф. Шлейермахера. Концепция Шлейермахера является попыткой построения универсальной методологии исследования любых текстов. Шлейермахером были выявлены следующие основные принципы и методы герменевтического анализа: принцип диалогичности гуманитарного мышления (у В. Гумбольдта этот принцип предназначался только для языкознания); принцип единства грамматической, психологической, объективной и субъективной интерпретаций; принцип диалектического взаимодействия части и целого при понимании текстов (герменевтический круг); принцип зависимости понимания от знания жизни автора произведения (реализует как метод вживания в мир автора, как так называемая "методология вчувствования", целью которой является понимание текста через мир автора); принцип сотворчества автора и интерпретатора; принцип лучшего понимания (выражается в методе перевода интерпретатором бессознательного пласта из жизни автора в план знания, что приводит к существенному приращению знания и, следовательно, к лучшему пониманию).

1.7. Собственно философского статуса герменевтика впервые достигла в программе обоснования гуманитарных наук В. Дильтея. Специфику всех методологических приемов в науках о духе Дильтей усматривает в использовании понимающих методов исследования. Дильтей впервые поставил проблему логических форм понимающей деятельности в науках о духе, ограничил сферу применения рациональных методов понимания. В жизненном единстве целого существует непознаваемая рациональными методами часть, для исследования которой нужны особые методы: сопереживание, вчувствование, симпатическое проникновение во внутренний мир другого. Границы логическим методам установлены самой природой объекта познания. Логическим способом выражения элементарной (истолкование отдельного проявления жизни) и высшей (истолкование жизненного целого и внутреннего

а людей) форм понимания является, согласно концепции Дильтея, логия и индукция соответственно. Последнее оказалось неверным, как отношение "часть - целое" характеризует не индуктивный од, а вывод мериологический.

1.8. В начале XX века намечается своеобразный выход герметики в философские сферы через оригинальный синтез с феноменологией. Данное направление исследований связано с деятельностью Уссерля, Г.Г.Шпета, М.Хайдеггера и позднее Г.-Г.Гадамера. Герменевтическая феноменология Г.Г.Шпета практически неизвестна современному научному сообществу, поэтому ей в диссертации уделяется больше внимание. По мнению Шпета, смысл слова (высказывания, текста и любой вещи) объективен и может быть познан непсихологическими методами. Герменевтика как искусство постижения смысла текста должна неизбежно включать в себя семиотические, логические и феноменологические методы, которые должны быть направлены на постижение (понимание, но не "схватывание", не "вчувствование", не "эмпатию") объективного смысла текста. Все остальные моменты смысловой структуры текста, навеянные психологическими особенностями личности автора, историческими и социальными условиями, являются живыми факторами, они своеобразно влияют на восприятие смысла текста, безусловно должны учитываться и включаться в исследования готов под общим названием "условия понимания", постижение которых обеспечивается историческим методом. Текст, будучи созданным, берет самостоятельную жизнь, его смысл уже не зависит от воли автора, он объективируется как вещь в себе и для нас. Здесь следует заметить, что Шпет подошел к самым истокам открытия структурно-предпонимания, но ... следующий шаг по независимым от него обязательствам был сделан не им, а М.Хайдеггером и еще позднее Г.-Г.Гадамером. Но то, что было сделано Шпетом составляет нетривиальный вклад в развитие герменевтического метода.

С точки зрения Шпета, психологический и исторический методы герменевтики были социально обусловленными приемами исследования, научными средствами постижения смысла в таких условиях, когда не было еще развитых семиотических средств, не существовали временные логико-семантические приемы, не был еще завершен феноменологический метод. Поэтому герменевтика концептуально не сводится только к психологическому искусству, она лишь вынуждена имела ввиду недостаток технического инструментария.

В начале XX века с возникновением семиотики, современной

логики, семантики, феноменологии была преобразована и герменевтика, в которой психологические приемы стали играть свою четко определенную роль в системе методологических средств, обслуживая различные моменты понимания смысла текстов. Причем ввиду того, что тексты весьма разнообразны по своему назначению, происхождению и роли в жизни общества, акцент может делаться на разные элементы смысловой структуры. Никакого противоречия между психологией, лингвистикой и феноменологией не существует. Строгое разведение внутреннего и внешнего ведет к различению методов исследования, систематизирует исследование и сохраняет специфику предметных областей. Предмет определяет метод.

Шпет чутко уловил движение герменевтической проблематики и преобразованию в новое философское направление со своей особой логикой, с собственными приемами исследования. Это философское направление адекватно соответствует природе философии. Философское знание интерпретационно, диалогично, а значит, герменевтично. Оно есть эйдетическое, интеллектуально интуитивное усмотрение сущности вещей и всей действительности в целом, первых принципов ("начал") бытия (природы, общества, человеческого духа, культуры и мышления). Философское знание приобретает теоретическую значимость "строгой науки".

Шпетовское понимание теоретической философии сводит ее к знанию до-теоретическому, что является, на первый взгляд, парадоксальной формулой. Но на самом деле противоречия здесь нет, так как термин "теория" в первом и во втором случаях используются в разных значениях. Философское знание есть чистое теоретическое знание, не зависящее от опыта. Стремление подвести под философию подлинные теоретические основания сближают концепцию Шпета с идеями Канта. Шпет также, как и Канта, не удовлетворял уровень развития философии, который был весьма далек от идеальной науки. Критическая реформа Канта была направлена на превращение философии из "естественной склонности человека" с ее неполнотой, незавершенностью, малой силой доказательности, ненаучностью, породившими скептицизм и недоверие к философским построениям, в идеальную аподиктическую науку. Но Шпет не принимал философский скептицизм Канта, суть которого заключалась в том, что единственным образцом для всего научного знания признавалось математическое естествознание со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Шпет считает, что для преодоления отрицательных последствий

итовской реформы необходимо вернуться к положительной философии, действительным задачам, предмету путем восстановления прерванных традиций и утраченного авторитета философии и гуманитарных наук. Осуществляется это при помощи введения в проблематику положительной философии вопроса о месте, сущности и бытии познающего субъекта, а также вопроса об отношении этого особого типа бытия к другим видам бытия. Таким образом будет осуществлен возврат к истинному предмету философии, но уже на новом уровне, критически возвысившем крупное достижение Канта: фиксацию абстрактного бытия объекта познания, независимость мыслящего разума от опыта.

До 1914 года (года публикации работы "Мирование и смысл") Шпет считал, что создание подлинной положительной философии фактически уже осуществлено Э. Гуссерлем. Следует лишь несколько "подправить" его феноменологию и мы получим "основную науку философии", которая является базисной как для философии в целом, так и для всех конкретных наук. Но уже в процессе написания данной книги у Шпета закрадываются сомнения в безупречности методологической техники феноменологии, в абсолютной ясности всех приемов исследования. И эти сомнения связаны прежде всего с проблемами постижения смысла, со структурой понимающей деятельности, которая не задела бы от особенностей техники познающего субъекта, что является предметом особого интереса теорий познания в отрицательной философии. Поэтому он предпринимает систематическое исследование проблем герменевтики с целью выведения ее концептуального содержания на философский уровень и заполнения указанного пробела в арсенале феноменологии.

Основой синтеза герменевтики и феноменологии является традиционная формула "понимание есть постижение смысла". Принципиальным анализом понимания занимается герменевтика. Она отвечает на вопрос "Как возможно понимание?" Принципиальным анализом смысла методов его постижения занимается феноменология. Новая дисциплина, которая получается в результате синтеза, располагает широким предметным полем (значительно более широким, чем предметная область конкретных герменевтик и даже универсальной герменевтики в духе Вейсгермаера) и универсальными методологическими аппаратами, обогащенными герменевтическими методами.

В герменевтике понятие "смысл" обычно не определяется. Смысл как нечто внешнее. Это — идеальное бытие, эйдетический мир, который направлен герменевтический интерес. Основное понятие

герменевтики считалось интуитивно ясным, либо заимствовалось из других областей (в этом случае подразумевалось, что уж там-то его вывели абсолютно точно). В феноменологии аналогичная картина наблюдалась относительно понятия "понимание". Поэтому синтез герменевтики и феноменологии был теоретически предопределен, обе дисциплины должны были взаимно дополнять друг друга.

Понимание как познавательный акт структурно состоит из познающего (разума и объекта понимающей деятельности, который может быть назван текстом. "Текст" в этом случае предполагает очень широкое толкование. Это - не только письменный источник. Тексты - это знаково-символические информационные системы произвольной природы, они являются результатом познавательно-созидательной деятельности живых существ. Текст в герменевтике рассматривается и как некий продукт деятельности. "Факт языка", "застывшая речь" - так характеризовал предмет герменевтики один из ее создателей Э. Шлейермахер. И как некое "зеркало", в котором запечатлены субъективно-психологические особенности внутреннего мира автора - "факт мышления". В нем отражаются особенности эпохи и времени автора. Текст сам по себе есть порождение языка (как объективно независимых от человека, всеобщих и необходимых норм и законов речевой деятельности, которым подчиняются все члены данного языкового сообщества) и определенного стиля мышления. Язык и стиль мышления есть объективные, природные свойства, преломленные в созидательной деятельности творца текста. Они есть некие предпосылки понимания, внутренние скрытые моменты предположения. Именно они очерчивают "горизонт" понимающей деятельности человека. Выход за "горизонт" - преодоление объективного, снятие необходимости, обретение свободы. Но это - удел немногих, дело творцов языка. Так осуществляется развитие языка. После усвоения языковым сообществом нового языкового материала "горизонт" вновь смыкается. При такой интерпретации язык выступает как консервативное, цементирующее систему начало, а речь, наоборот, есть активное, деятельностное начало, но находящееся под постоянной "властью" языка.

Для проблемы понимания в герменевтике важно, что язык имеет независимое, внешнее бытие, оказывает давление на человека, порождается необходимостью общения, имеющей внешний характер, и внутренними потребностями человеческого духа. Язык служит для развития духовного мира человека и несет в себе мировоззренческое начало. Так проблематика языка смыкается с проблематикой сознания

и возникает фундаментальное для философии культуры Шпета понятие "языковое сознание". Поскольку текст есть продукт человеческой деятельности, на которых "запечатлено" влияние языкового сознания, постольку понимание текстов должно опираться на принципиальный анализ языкового сознания. Более того, Слово становится принципом анализа культуры.

Для решения проблемы понимания существенно выполнение двух условий: 1) раскрыть историческую природу текста и 2) вскрыть суть процесса понимания и интерпретации. Здесь следует сделать замечание, чтобы правильно оценить концепцию Шпета. В дошпетовской герменевтике раскрытие исторической природы текста относилось к центральному ядру герменевтического метода, являлось главным содержанием процесса понимания. Шпет выводит всю проблематику, связанную с психологическими, историко-культурными моментами, за рамки процесса понимания, помещая ее в условия понимающей деятельности. Это было оправдано феноменологической структурой слова. За скобки выносилось все, что не имеет отношения к смыслу слова, к его идее. Эйдетические моменты структуры слова понимаются (только здесь имеет место собственно понимание) интеллектуально, со-мыслятся. Но в структуре слова имеются также моменты, сопровождающие смысл, сопутствующие ему, окружающие, как некий фон, центральное ядро - смысл - структуры слова. Они со-чувственно воспринимаются. В основе их восприятия лежит симпатическое понимание, которое Шпет называет "пониманием в основе своей без понимания", так как периферийные моменты структуры слова нужно не со-мыслить, а со-чувствовать, переживать симпатически. Если и употребляют еще термин "понимание" по отношению к психологическим актам, то это является данью старой традиции.

Итак, принципиальным основанием понимания как акта познавательной деятельности являются филологический, исторический и психологический методы, объединяемые обычно под названием исторического подхода, который Шпетом обособляется в особый раздел знания, описывающий условия понимающей деятельности. Условия понимания образуют контекст, в котором "живет" анализируемый текст. Контекст воссоздается при помощи филологической, исторической и психологической интерпретаций. Понимание становится критерием выделения в указанных методах их формальной части, в которую издавна входили герменевтика и критика. Герменевтика, с точки зрения Шпета, не должна являться простым собранием практических правил и советов,

а должна быть научным развитием законов понимания. Философской задачей герменевтики должен стать анализ самого акта понимания в рационалистическом его толковании. Цель герменевтического метода — понимание смысла текста в его социокультурном контексте. Основные принципы: герменевтический круг, предпонимание, диалогичность. Технический инструментарий составляют различные виды интерпретации: историческая, психологическая, субъективная, объективная, лингвистическая, логическая, структурно-семиотическая, дивинаторная и пр.

Введение герменевтических мотивов и, соответственно, герменевтических методов в феноменологию было обусловлено, с точки зрения Шпета, наличием в поэтическом моменте специфической функции осмысления. Осмысление, как своеобразный самостоятельный акт, требовал определенных средств для своего выполнения, для "прокладывания путей" к смысловым характеристикам поэмы. Смысл как сущность сознания, как сложнейшее многоуровневое образование должен не только непосредственно усматриваться рациональной интуицией как нечто очевидное, но и пониматься. Понимание как синтетическая функция разума обеспечивается истолкованием и интерпретацией. Именно так, через понимание и интерпретацию герменевтическая проблематика (разумеется в новом рационализированном виде) вливается в феноменологию. Герменевтика (с ее функцией осмысления и интерпретации), логика (функция выражения смысла), прагматическая телеслог (функция разумной мотивации), феноменология (функция обнаружения смысла в разнообразных его проявлениях) сплетены в деятельности разума в единый метод, определяющийся своеобразием эстетического мира как "зеркала" осуществленных на уровне явлений объективации деятельности человеческого духа.

1.9. Современная герменевтика превращается в учение о бытии становится философской дисциплиной. Это стало возможным из-за переосмысления места центральной ее категории "понимание". Понимание из модуса познания превращается в модус бытия. Теперь основной задачей герменевтики выступает не методологическая направленность на феномен постижения смысла, а выявление онтологического статуса понимания как момента жизни человека. Герменевтика в связи с этим приобретает философскую значимость, становится учением о человеческом бытии.

Современной герменевтикой поставлен вопрос о логике понимания. Ю, по мнению Гадамера, является логика вопросов и ответов

и понимаем смысл текста, если понимаем вопрос, ответом на который является текст. Мы достигаем понимания в случае слышания "горизонтов понимания" интерпретатора, пытающегося реконструировать вопрос, и текста. Подлинная герменевтическая проблема заключается в проникновении в смысл текста самого по себе, а не в реконструкции "воли автора".

К одному из главных достижений современной герменевтики относится не только онтологизация понимания и определение статуса герменевтической логики, но и открытие структуры предпонимания, желанное М. Лайдеггером и развитое дальше главным образом Гадамером. Структура предпонимания есть сложное многоуровневое образование, в которое в качестве составных моментов входят предрассудки (пред-суждения), авторитет, традиция.

Предрассудки бывают истинными (способствуют пониманию) и ложными (ведут к неправильному пониманию). Достижением современной герменевтики как раз является открытие позитивных предрассудков, эдогматического следования авторитету и традиции. Предрассудки, авторитет и традиция составляют объективные условия понимания.

Герменевтический круг, который в предшествующей герменевтике был лишь методологически ориентирован на постижение смысла целого, становится описанием онтологии понимания, в которую органически включено предсуждение, являющееся неким синтезом внутреннего смысла и внешнего предвосхищения и ожидания его. Предсуждение — это как бы предварительное рационально осознанное предположение о смысле целого. Оно изменяется по мере углубления во внутреннюю структуру целого, движения по кругу понимания. Предсуждение и герменевтический круг представляют собой основной стержень механизма смыслового движения понимания, т.е. логики герменевтического рассуждения.

Для современной герменевтики характерна тенденция к обособлению собственной герменевтической проблематики, к организации, коопликации своего предметного мира с одновременным отделением от исторических и психологических привнесений без какого-либо негативного отношения к последним. Освобождение от редукционистских психологически нагруженных философских подходов идет под эгидой борьбы за специфику герменевтического знания, за выделение герменевтики из традиционной теории познания и историко-философски ориентированных методологий постижения смысла текста. Герменевтика и "исторического метода" просто разные задачи, ре-

шаемые соответственно специфике предметных областей разными методами.

Раздел II. Герменевтическая логика и методология гуманитарных наук.

2.1. Герменевтический методологический стандарт.

В результате долгого исторического развития в методологии гуманитарных наук складывается особый стандарт исследования, характерные черты которого выявлены в настоящей диссертации.

С методологической точки зрения специфика любой науки зависит от двух важнейших моментов: предмета науки и методов его исследования. Причем второй момент зависит от первого, так как всеобразие предмета накладывает отпечаток и на метод исследования. В гуманитарных науках специфическим предметом исследования, отличающим их как от естественных, так и от общественных наук, являются специфические знаковые системы, которые можно условно назвать текстами. С точки зрения этого подхода гуманитарное познание является вторичным отражением действительности. Можно считать, что отражение действительности в них опосредовано текстами. Точное определение понятия "текст" — задача довольно сложная и не имеет решающего значения при общем методологическом подходе. Существенно выявить лишь важнейшие характеристики любых текстов как проявлений творческой активности людей.

Одной из таких характеристик текстов является их знаковая природа. Знаки в них связаны между собой определенными (синтаксическими) отношениями. Такие связи выступают как внешняя данность знаков и воспринимаются непосредственно при помощи органов чувств.

Из знаковой природы текста следует вторая основная их особенность, заключающаяся в том, что они являются носителями информации. Эта особенность является гносеологической предпосылкой специфической герменевтической концепции в области методологии гуманитарных наук. Напомним ее суть. Единицей информации в текстах служит простое повествовательное предложение. Различные логические связи информационных единиц определенным образом комбинируют смыслы простых предложений. Логика этих связей (логика текста) позволяет говорить о некоем результирующем смысле как целом. Причем если синтаксические структуры просматривались явно, то смысл текста относится к концептуальному уровню языковых структур и, следовательно, методы его усвоения должны быть принципиально иные, отличные от методов исследования синтаксических структур.

Язык текста от субъекта познания как бы "скрыт", поэтому его надо деконструировать, понять, усвоить, истолковать, интерпретировать. Все эти понятия могут быть синтезированы в общеметодологическую категорию "понимание", которая в гуманитарных науках приобретает особое методологическое звучание: на первое место здесь выдвигаются интерпретационные методы получения знания. Именно они в большинстве случаев обеспечивают прирост знания в области гуманитарных наук, но в то же время они ставят перед исследователями сложнейшие проблемы обоснования истинности гуманитарных теорий и их методологического обеспечения.

Поскольку постижение, усвоение смысла текста являются процедурами, качественно различными от объяснения природных и общественных закономерностей и явлений, постольку в методологии гуманитарных наук должна занять соответствующее место новая категория - категория понимания. Но соотношение между пониманием и объяснением должно быть диалектическим.

Герменевтический методологический стандарт характеризуется особенностями, среди которых прежде всего следует назвать принятие distinctions естественных наук и наук о духе (гуманитарных наук). Предметной основой герменевтической методологии является текст, понимаемый как знакосо-символическая система в ее социокультурном и историческом контексте. Очевидно, что мощным средством анализа гуманитарных явлений выступает язык. Поэтому во многих герменевтических концепциях язык объявляется средоточием всех герменевтических проблем. И более того, слово выполняет культурологическую функцию, представляя в качестве системообразующего элемента культуры. Именно здесь находится центральный пункт, главное звено герменевтической методологии гуманитарных наук. Если слово есть принцип культуры, то принципы анализа слова должны быть последовательно распространены на анализ культуры.

Следующей особенностью герменевтического методологического стандарта является его диалогный характер. Диалог был предметом исследования еще у Аристотеля в "Топике". Э.Н.Михеладзе считает, что аристотелевские темы представляют собой специфические методы исследования диалога. А раз диалог является принципом герменевтического исследования, то аристотелевская "Топика" имеет прямое отношение к герменевтике. Так, как полагает Э.Н.Михеладзе, есть методология (методологическая единица) диалогики (методологического исследования диалога). Именно в "Топике" закладывается пер-

эти основания методологического анализа диалога. В дальнейшем диалогический характер гуманитарного познания становится критерием различения гуманитарных (диалогская форма знания) и естественных (исследовательская форма знания) наук.

Еще одним свойством герменевтического методологического стандарта является разделение областей специфически знакового содержания (объективного смысла текста) и психологических моментов, опирающихся на принцип "лучшего понимания", который высылит, скорее как целевая установка, нежели как реально достижимый идеал. Текст обладает свойствами чувственно воспринимаемых объектов, но чтобы его понять, следует учесть, что он связан со смыслом и значением. Чувственные компоненты текста мы воспринимаем, идеальную сторону текста понимаем. Субъективные намерения автора, его психологические характеристики и его внутренний мир (образование, увлечения, религиозность, воспитание, принадлежность к определенному классу или сословию, система архетипов коллективных бессознательных представлений, материальные условия его жизни) составляют тот фон, который сказывает существенное влияние на смысл текста. Он является внелингвистическим контекстом, в котором, в частности, и выделяются указанные психологические моменты. В современной герменевтике понимание является не психологической, а, по мнению Г. Вригте семантической категорией. Его нужно отличать от эмпатии. отождествление понимания с психологическими нагруженными актами характерно для ранних методологических концепций в герменевтике. В них понимание автора было пониманием не в обычном смысле, так как в этом случае мы объект понимания не интерпретируем (а всякое понимание связано с интерпретацией), а "проникаем" в него, "эмпатируем", "симпатически" (неинтеллектуально) сопереживаем, не постигаем смысл, а живаемся во внутренний мир. Личность автора дана нам не как знаково-символическая структура, а как явление однопорядковое с родовой сущностью человека. Методологически здесь применяется прием объяснения. Поэтому использование, например, Шлейермахером понятия "психологическая интерпретация" с точки зрения современной методологии означает использование объясняющих методов (в данном случае психологических) в герменевтическом исследовании.

Учет внелингвистических факторов, мотивационных установок, бессознательных моментов, социокультурных факторов при реконструкции субъективных условий, в которых складывался объективный смысл

жста, является необходимым моментом гуманитарного познания и специфицирует структуру предпонимания.

Основным средством наделения смыслом непонятных знаково-символических конструкций является интерпретация, которая представляет собой достаточно свободный творческий акт. Вследствие этого эрменевтический стандарт характеризуется терпимостью к множественности результатов интерпретации. Интерпретация и понимание текстов обеспечиваются особыми методологическими средствами: герменевтическим кругом, вопросно-ответными методиками, контекстным методом, специальными логическими средствами, семиотическими и психологическими приемами.

2.2. Логико-семантические условия понимания текстов.

Текст с синтаксической точки зрения есть множество предложений, связанных друг с другом логическими отношениями. Он имеет четко определяемую логическую структуру. Текст будет являться контекстом для предложений, входящих в него, если ставится вопрос об употреблении. Предложение же есть контекст для составляющих его выражений, относящихся к другим семантическим категориям. Поэтому проблема понимания текстов сводится к пониманию предложений: знанию смысла логических связей между ними.

Решение проблемы значения языковых выражений будет зависеть от связи их с действительностью и с реальной практикой использования. При таком подходе предполагается, что язык не только оформляет способы мыслительной деятельности людей, но и является своеобразным отражением действительности, поэтому значения языковых выражений существенным образом зависят от объективной и субъективной реальности, освоенной человеком. Связь с практической деятельностью осуществляется посредством учета прагматических моментов, языковых контекстов, эпистемических условий и пр. Иными словами, значение языковых выражений существенно зависит от диалектического соответствия между языковой компетентностью и употреблением языка. Знание об употреблении углубляет понимание компетентности, владения языком. Развиваемая в диссертации точка зрения противостоит мнению, утверждающему, что для знания значения языкового выражения достаточно интуиции носителя языка, языковой компетентности.

Использование терминов "смысл" и "значение" неоднозначно в литературе по логике, философии и лингвистике. Лингвисты, как правило, не различают термины "смысл" и "значение". Значением

(смыслом) именованного выражения является его понятийное содержание, а значением (смыслом) предложения выступает его мысленное содержание, информативность. Но все же следует отметить имеющееся в ряде концепций своеобразие, которое весьма показательно. Так в некоторых работах смысл трактуется как текучее изменчивое содержание языковых выражений, которое может различным образом оформляться. Форма здесь не зависит от смысла, являясь вместилищем мыслительной субстанции.

Существует также такая точка зрения, что значение языкового выражения есть величина относительно устойчивая, изменять ее может лишь влияние определенного контекста употребления. Такая измененная сущность и будет тем, что называют смыслом языкового выражения. Согласно этой концепции у конкретного языкового выражения может быть одно значение и множество смыслов, количество которых фактически неограничено, так как бесконечно множество контекстов употребления. Такое мнение подводилось в качестве теоретического основания под некоторые герменевтические методики. Но, как верно в свое время заметил Г. Шпет, такую гипотезу и теоретически, и практически обосновать очень трудно. Отнесение значения к лексике а смысла к употреблению, разделяет две интуитивно связанные характеристики слова, и затрудняет решение проблемы понимания текста. Интересно отметить, что Г. Шпет развивает мысль, которая идейно предшествует современным влиятельным семантическим концепциям. С различает номинативную функцию слова и семасиологическую соответственно номинальной и смысловой предметности. Имя есть чувственно воспринимаемая вещь, знак. Оно связано с вещью в акте восприятия и представления.

Связь знака с обозначаемым есть "автоматически чувственная" связь. Чтобы перейти от чувственного к мысленному, нужно "углубиться" в структуру слова, рассмотреть другую ступень этой структуры, перейти от восприятий и представлений к мыслям, а здесь мы уже будем иметь дело с семасиологической функцией слова.

Весьма плодотворной оказалась идейно связанная с концепцией Г. Шпета экспликация смысла и значения в терминах "интенционал" и "экстенционал", причем наметилась весьма устойчивая традиция истолкования интенционала как языкового (не мысленного!) содержания. Интенционал есть та совокупность признаков (выделенных семантическими маркерами), которые однозначно определяют экстенционал. По-

оследним, в свою очередь, понимается совокупность предметов внешнего (по отношению к языковому выражению) мира. Ясно, что при таком подходе "существовать" означает не "быть реальным", а "относиться к возможному миру" (который лишь в частном случае может казаться реальным). Последнее отношение определяется совокупностью языковых семантических признаков. Понятие значения здесь как и "расщепляется" на два понятия: интенциональное и экстенциональное значение. Язык при таком подходе обладает "миротворческой силой", он создает возможные миры, объекты которых существуют настолько ясно и осмысленно, насколько это им позволяет их интенциональное содержание. Интенциональное содержание тяготеет здесь к истинному содержанию, смыслу, но представители такого подхода не склонны отождествлять эти понятия, а наоборот, оттеняют своеобразие интенционала, чтобы намеренно подчеркнуть, что все содержание языковых выражений можно выделить только из внутренних ресурсов языка.

Многие специалисты, в частности в области вычислительной лингвистики, не удовлетворились таким подходом, так как он не выразил в явном виде способ коммуникации человека (а если какая-нибудь теория пыталась это сделать, то она оказывалась неадекватной для построения удовлетворительной концепции понимания языка) и полностью игнорировал концептуальное (мысленное) содержание языкового выражения, которое дано даже до начала дискурса и связано умением его участников пользоваться языком, умением, в котором зафиксирован языковой опыт человека и установка на возможное восприятие и понимание в данных условиях дискурса. Такой подход в конечном счете абсолютизировал дескриптивную функцию языка. Поэтому возникли концепции, которые вводят понятия концептуального представления, концептуального уровня языка со своеобразной логикой, служащие для экспликации понятий смысла и мысленного содержания языка.

Проведенный нами анализ концепций Фреге, Рассела и Витгенштейна (I, 9, 10, 13, 14, 22, 26) позволяет сделать вывод о непригодности их для достижения наших целей. Необходимо идти другим путем, не от формализованных языков посредством приближения их реальным процессам понимания, а от действительного феномена понимания, взяв его за идеал. В качестве первого шага к цели введем понятие "общее семантическое значение языкового выражения". Оно является комплексным многоаспектным образованием, зависящим от

развитости общественного "смыслового горизонта" носителей языка (концептуальный аспект); от соотношения с действительностью, т.е. объектами, фактами, явлениями, событиями, о которых идет речь в данном языковом выражении (истинностно-денотативный аспект); от принципов языкового отражения действительности (интенционально-десигнативный аспект); от структуры языка (логико-грамматический аспект); от контекста употребления (коммуникативный аспект); от прагматических условий, делающих необходимой постановку вопроса о значении данного языкового выражения (пресуппозиционный аспект).

Теперь можно сформулировать наш основной тезис: понимать предложение - значит знать общее семантическое значение его. Текст представляет собой не пустое множество предложений (в частном случае состоящее из одного элемента), связанных друг с другом логическими отношениями. Понимать текст - это значит знать общее семантическое значение каждого входящего в него предложения, знать определение логических связей и зависимость анализируемого текста от контекста. Экспликацию этой гипотезы можно провести при помощи выявления логико-семантических условий понимания.

Если представить понимание текстов как процесс, имеющий свою структуру и состоящий из ряда фаз, то он может включать этапы, каждый из которых обладает относительной самостоятельностью.

Первый этап процесса понимания текста связан с выявлением синтаксической формы текста. На этом этапе действуют два условия понимания. Первое из них назовем предпониманием-1. Оно предполагает умение отличать грамматически правильные предложения от неправильных. Мы узнаем образования нашего языка в представляемых знаковых структурах. Здесь текст еще не предстает перед нами как система связанных предложений. Второе условие называется предпониманием-2. Оно связано с выявлением смысла логических констант и с соотношением их употребления в данном тексте с общепринятыми нормами логики.

Предпонимание-1 и предпонимание-2 в совокупности составляют то, что называется логико-грамматическим владением текстом.

На втором этапе происходит выявление семантически значимых, смысловых структурных единиц предложений и решение вопроса об их общем семантическом значении. Знание о значении структурных единиц предложений составляет то, что называется предпониманием-3. Оно является третьим условием понимания текстов.

Четвертым необходимым условием понимания текста является

лет контекста употребления. Контексты могут быть языковыми и неязыковыми. Последними могут служить реальные положения дел, о которых идет речь, возможные (мыслимые) положения дел, исторические факты и события, знание, учитывающееся при интерпретации текста ("фонсовое знание"). Языковые контексты служат, как правило, для устранения многозначности выражений, неязыковые контексты также могут устранять многозначность и, кроме того, уточнять значение структурных элементов и всего текста в целом.

Пятым условием понимания является учет прагматических критериев, от которых зависит употребление данного выражения. Понимание текста можно считать процессом, ограниченным рамками коммуникативной ситуации, когда происходит передача информации (диалог) от одного индивида к другому. Под прагматическими условиями, необходимыми для понимания текстов, предполагаются обстоятельства, которые могли бы быть поводом для производства данного текста, определенный уровень знаний участников коммуникации, их намерения, характер коммуникативного акта (серьезное сообщение, шутка, дезинформация и пр.). При интерпретации часто используются сведения биографического характера об авторе текста, учитывается историческая обстановка; иногда значительно влияют на понимание даже манера произнесения или стиль изложения. Если между автором текста и интерпретатором существует историческая дистанция, то следует учитывать различия культур, исторических эпох, языков и т.д. Весь этот комплекс фактов, влияющих на понимание текстов объединяется общим названием - прагматические условия понимания.

2.3. Герменевтическая логика.

Герменевтическая логика основана на принципе зависимости логического метода от предмета рассуждения, на интерпретационной природе рассуждений в области герменевтики, на принципе диалогичности герменевтического мышления. В ее базис заложены также герменевтический круг, синтез феноменологических теорий выявления смысла с герменевтическими методами его понимания и принцип диалектического взаимодействия между объяснением, интерпретацией и пониманием, когда интерпретация поставляет материал для объяснения, для работы герменевтического аппарата (логики рассуждения), приводящей к постижению смысла (пониманию).

Концептуальное содержание современной герменевтической логики есть результат долгого исторического процесса, в ходе которого она приобрела свое подлинное лицо, по крупицам собирая идейный

материал. Безусловно, становление герменевтического метода в определенной степени влияло на конституирование герменевтической логики. И все-же первый прорыв логического метода в герменевтические сферы был осуществлен К. Вольфом, философом, который непосредственно герменевтикой не занимался. Он создал теоретические предпосылки для этого важного шага вперед.

Вольф полагал, что логика в теоретическом смысле следует за онтологией и психологией. Он в своеобразной форме зафиксировал тот момент, что логика может зависеть от определенных онтологических предпосылок, т.е. от определенного содержания, обусловленного предметом исследования. Получается, что логика у Вольфа не имеет собственных законов, зависит от учения о бытии и психологии.

Вольф различал теоретическую и практическую логику. Для теоретической логики существенно, что ее онтология определяет своеволе логического вывода, а практическая логика не зависит от предмета.

Эта мысль Вольфа была развита Н.М. Хладениусом и К. Кантом, и по-разному. Кант развивал идею чистой логики (она и есть теоретическая логика в смысле Вольфа), но кантова чистая логика уже не зависит от онтологии как первой части метафизики. Более того, практическая логика не признается Кантом в качестве научной дисциплины. Речь, по Канту, может идти только о прикладной логике аналогично тому, как мы говорим о прикладной математике, рисметр и пр. Представляется, что взгляды Канта были шагом вперед по пути формализации логики и в то же время отступлением назад, так как специальные логические дисциплины лишались научного характера.

Хладениус же, напротив, признавая практическое значение логики, пытался одновременно расширить онтологические основания теоретической логики и включить в нее то, что ранее исключалось из ее сферы, например, историю, подводя тем самым логические основания под одну из основных гуманитарных наук.

Цель Хладениуса — установить значение единичного как объекта исторического познания. Он различает единичные факты и "опыты". Опыт есть общее положение, основывающееся на восприятии отдельных случаев и их интуитивном эмпирическом обобщении. Суждения, субъектом которых являются так полученные опытные общие положения, называются суждениями типа общих мест. Это эмпирические суждения, являющиеся, по мнению Хладениуса, первыми приобретенными в науке положениями. Общие суждения в обычном смысле слова имеют вторич-

ее происхождение, они получены с помощью определений, обобщений
прочих логических операций.

Особенности логического аппарата исторического познания ха-
рактеризуются суждениями типа общих мест. Кладениус подводит к
нее своеобразной силлогистике, в которой наряду с общими и еди-
личными терминами используются и термины и типа общих мест. Объ-
ем типически общих понятий является "неопределенное множество".
Нем можно особым образом выделить несколько образцов, типичных
представителей, которые образуют новое ясное, четкое множество.
Его элементы не будут принадлежать (в тесрелико-множественном смысле)
неопределенному множеству (по определению), но будут его
представлять", являться его "представителями". Отношение между
образцами и неопределенным множеством не является отно-
шением принадлежности. Образец (образец) ясно и четко представ-
ляет всю совокупность, через пример мы можем воспринимать целое,
т.е. здесь мы имеем своеобразную "индуктивную" направленность по-
казательного процесса. Данное обобщение, основанное на аналогии
на наблюдении небольшого числа известных примеров, оправданнее
считать мерцологическим, а не индуктивным. Именно такой тип выво-
да существенен и характерен для исторического познания, логиче-
ские особенности которого исследует Кладениус. В диссертации дана
интерпретация силлогистики Кладениуса в терминах статистики, до-
казано, что заключение кладениевых силлогизмов имеет вероятност-
ный характер, что такой тип выводов соответствует духу историчес-
кого познания и может быть применен при исследовании массовых ис-
торических процессов.

Важными вехами в становлении идеи герменевтической логики яв-
ляются концепции В. Дильтея, Г. Г. Шпета, А. С. Лаппо-даннилевского,
И. Карсавина, Г.-Г. Гадамера, Г. Липса. Они рассмотрены в 1, 5, 6,
21, 25, 28. Наряду с конкретными логиками гуманитарных наук
в частности, с логикой исторического познания) здесь рассмотрены
общие проблемы герменевтической логики, из которых можно сделать
следующие обобщающие выводы.

В гуманитарном познании применяется в неявном виде особый
тип логического вывода, который, на первый взгляд, по направлен-
ности мысли можно было бы отнести к индукции. Но поскольку мы
имеем дело не с рассуждениями о свойствах множеств, а с умозаклю-
чениями, в которых используются в качестве субъектов суждений ин-
дивидуальные целостные объекты или их части, такой логический

вывод не является индукцией. Это своеобразный тип мериологического обобщения или ограничения. Мериологическое умозаключение от части к целому осуществляется на основании абстрагирования (отвлечения от несущественного) и идеализации (выделения чрезвычайного особенного). Специфика его заключается в переносе свойств от некоторых частей на все целое. При этом опускают множество "индивидуальных обстоятельств" (абстракция) и выделяют чрезвычайные черты (идеализация). Естественно, что при этом каковы критерии выбора абстрагируемого и идеализируемого материала, таково и научное и следование предмета.

Вводимое понятие типа в подлинно научной методологии выполняет свойственную ему роль. Например, история есть наука в той мере в какой она образует относительно общие понятия (типические понятия), подводит индивидуальный факт под типические обобщения. Это характерно еще для одной специфической для гуманитарных наук логической операции, которую за неизмением общепринятого названия можно условно назвать "подведением". Она предполагает сопоставление (сравнение) данной индивидуальности с результатом мериологического обобщения (смысл логико-гносеологический) и одновременно обобщение (смысл методологический). При этом подразумевается особая философская установка на онтологический статус относительно общих (типических) понятий: в бытии не существует относительно общего оно обнаруживается в единичном при познавательных операциях с индивидуальным, т.е. оно характерно только для нашего знания. При индивидуальное есть категория логическая и гносеологическая, а единичное - онтологическая. При построении и интерпретации логических систем это обстоятельство следует учитывать, разводя данные категории по разным языковым уровням (синтаксис, семантика).

В психологически ориентированных исследованиях часто используется особый прием постижения целого, который может быть назван "дивинаторным следованием". Он с новой стороны специфицирует логику гуманитарных наук. Этот прием описывался Ф.Шлейермахером, В.Дильтейем, А.С.Лаппо-Данилевским, на нем основывал свою методологию истории Л.П.Карсавин. Суть данного метода заключается в восстановлении целого по немногим чертам и фрагментам на основе догадки, "интуиции".

В герменевтической логике встают проблемы совершенно новые, с точки зрения классической логики, такие, например, как проблема прямого и контекстного значения, соотношение первона-

го (этимологического) значения и узуса (общеупотребительного значения) слова, "контекстного следования", "тройного следования", "эриологического следования" и пр. Все эти проблемы почти совсем изучены, хотя некоторые поставлены уже давно.

В герменевтической логике существенное значение имеет различие понимания, объяснения и интерпретации. Последняя есть средство достижения понимания. Понимание же есть усвоение смысла текста. Существует два вида понимания: интуитивное и дискурсивное. Первое соответствует полному непосредственному знанию смысла, при этом непонимания здесь не возникает. Второй вид характеризуется наличием непонимаемого "остатка" (части) в целом. В этом случае поэтапно производятся определенные операции, которые можно представить как алгоритмический процесс. На первом этапе этого процесса формируется реконструкционная гипотеза h о смысле целого A , во втором представляется гипотеза e о смысле части X по отношению к мысли A/h (целого A при учете гипотезы h). На третьем этапе формулируется условие объяснения смысла X : смысл A/h мерисологически объясняет смысл A/e тогда, когда $A/e \in A/h$ (X становится частью новой системы целого A , т.е. так входит в систему, что не противечит целому A).

В представленном процессе постижения смысла текста центральное место занимает реконструкционная гипотеза. На ее основе происходит интерпретация (наделение смыслом) неизвестных частей целого, объяснение роли каждой части в структуре целого. Интерпретация совокупности с объяснением составляет очень своеобразный способ суждения. Это есть особая герменевтическая логика, которую можно описать с помощью следующего процесса. Мы понимаем A , если и только если: 1) знаем смысл известных частей A ; 2) существует реконструкционная гипотеза h о смысле A ; 3) наделяем смыслом (интерпретируем) непонимаемый остаток; 4) объясняем роль каждого элемента (части) в структуре целого A относительно гипотезы h ; если гипотеза h позволяет объяснить роль каждой части в формировании смысла целого A , то процесс завершается (мы постигаем смысл A , т.е. понимаем A), а если роль какой-либо части не объясняется, то формулируется новая реконструкционная гипотеза и процесс повторяется, начиная со второго пункта. И так до тех пор, пока не будет установлен смысл A .

Герменевтической логикой называется раздел современной логики, в котором изучаются логические основания, методы и правила

понимания смысла текстов (знаково-символических систем).

Еще одной важной особенностью герменевтических рассуждений является их тесная связь с иррациональными моментами, необходимыми присутствующими в гуманитарных явлениях. Для герменевтической логики наряду с учетом явно осознаваемых логических принципов характерна рационализация иррациональных моментов, неявно присутствующих в мысленном содержании знаково-символических систем, в виде которых является исследователю предмет гуманитарного познания. Герменевтической логике вводятся логические сферы то, от чего классическая логика сознательно отвлекалась. В этом случае в логические рассуждения "внедряются" моменты когнитивной и этнической психологии, семантики, прагматики и теории коммуникации, логические структуры наполняются многими содержательными моментами, которые специфицируют процессы герменевтических рассуждений.

2.4. Логическая герменевтика. Логической герменевтикой называется раздел современной герменевтики, в котором проблема постижения смысла текстов решается логическими средствами. Логические системы строятся, учитывая принцип определяющей роли предмета и следования по отношению к методу. В данном исследовании построено несколько логических систем для решения конкретных проблем постижения смысла текстов. Само их существование является не только примером конкретных герменевтических логик, но и облегчает обособление нового раздела герменевтики. Автором построены следующие логические системы.

Система, выявляющая смысл гегелевских и аристотелевских высказываний о движении и изменении и показывающая возможность их непротиворечивого логического описания (2, 4, 7, 12, 15, 17, 18).

Система для установления смысла логических и онтологически модальностей и отношений между ними. Логический анализ показал, что события онтологически возможного мира и реальности не пересекаются, соответственно одно и то же высказывание не может быть истинным одновременно по отношению к обоим мирам. Для онтологии возможных миров принцип следования возможности из действительности не принимается. Выводы эти не являются тривиальными и без помощи логического анализа легко быть полученными не могут (3, 4).

Система для анализа смысла категории существования и отношения между существованием, действительностью, онтологической и логической возможностями. Здесь существование истолковано как пропозициональный оператор (что не имеет аналогов в литературе),

ючащий по объему понятие действительности (5, 6, 8, 9, 13).

Система для экспликации отношения дополнительности. В ней дополнительность понимается как отношение между высказываниями, связываемыми одновременно ненаблюдаемые величины, показав, что в логике дополнительности не "работают" некоторые логические законы и что дополнительность описывает случайную ситуацию (16, 18,

Диссертация защищается в форме научного доклада по совокупности следующих опубликованных работ:

1. Герменевтика и гуманитарное познание. - Изд-во Московского университета, 1991. - 192 с.

2. Отражение противоречивости изменения средствами дескриптивной логики // Вестник Московского университета. Сер. Философия, 3, № 5. - С.37-47.

3. Логика онтологических модальностей // Модальные и интенциональные логики. - М., 1978. - С.80-84.

4. Логика изменения // Проблемы логики, методологии и истории. Вып.2. - Изд-во Московского университета, 1978. - С.168-

5. Понятие существования и модальная логика // Модальные и модальные логики. - М., 1979. - С.50-53.

6. Интерпретация понятия "существование" в логике // Методология развития научного знания. - Изд-во Московского университета, 1983. - С.134-147.

7. *Logische Analyse der Begriffe "Bewegung" und "Veränderung" im wissenschaftshistorischen Kontext // Wissenschaftswissenschaftliche Beiträge, H.16, Sektion Wissenschaftstheorie und -organisation der Humboldt-Universität zu Berlin, 1983, S. 92-111.*

8. *Die Interpretation des Begriffs "Existenz" mit Mitteln der nichtklassischen Logik // Logic, methodology and philosophy of science (Abstracts). Sektion 1-5, 7. - Moscow, 1983. - p. 118-121.*

9. *Die Frege'sche Interpretation des Begriffs der Existenz und die Geschichte ihrer Rezeption // Empirische Forschung, Berlin, 1984, B. 20. - S. 227-232.*

10. Логико-семантический анализ понимания языковых выражений // Вестник Московского университета. Сер. Философия, 1984, № 1. С. 34-46 (в соавторстве с К. Вуттихом).

11. Гносеологическая функция герменевтического понимания // Познание и язык. - М., 1984. - С. 23-36 (в соавторстве с А.А. Алексеевым).

12. Логика изменения (несколько замечаний к проблеме соотношения диалектической и формальной логики) // Философские науки. 1984, № 6. - С. 49-56.

13. Гегелевская интерпретация понятия "существование" // Вестник Московского университета, 1984, № 6. - С. 77-81.

14. Проблема понимания языковых выражений в логико-семантической концепции Э. Витгенштейна // Вопросы философии, 1985, № 3. - С. 137-146.

15. Логическая реконструкция аристотелевского и гегелевского понимания движения средствами логики изменения // Философские проблемы истории логики и методологии науки. - М., 1986. - С. 15.

16. Экспликация дополнительности средствами неклассической логики // Логика квантовой механики. - М., 1986. - С. 15.

17. *Logical reconstruction of Aristotle's and Hegel's understanding of motion by logic of change // 8th International Congress of Logic, methodology and philosophy of science. Abstracts. Sections 1-5, 7, 12. - Moscow 1987. - p. 272-274.*

18. Логический анализ теории изменения и модальностей Аристотеля // Вестник Московского университета. Сер. Философия, 1987, № 4. - С. 55-63.

19. Предмет и специфика гуманитарных наук // Мышление, культурные науки, искусственный интеллект. - М., 1988. - С. 134-141.

20. О логических основаниях квантовой механики // Современные исследования по квантовой логике. - М., 1989. - С. 65-75.

21. Становление герменевтического обоснования гуманитарных наук // Проблемы логики и методологии научного познания. - М., 1988. - С. 80-96.

22. Проблема понимания и теоретическое наследие Людвига Витгенштейна // Вопросы философии, 1988, № 8. - С. 83-90.

23. Диалектика точного и неточного в современном научном познании // Вопросы философии, 1988, № 12. - С. 30.

24. Значение ленинского анализа проблемы свободы и необходимости для методологии гуманитарных наук // Вестник Московского университета. Сер. Философия, 1989, № 6 — С. 16—24.

25. Герменевтическая логика // X всесоюзная конференция по логике, методологии и философии науки. Тезисы докладов и выступлений (секции 8—10). — Минск, 1990, — С. 190—191.

26. Герменевтические мотивы в философии языка Л. Витгенштейна // X всесоюзная конференция по логике, методологии и философии науки. Тезисы докладов и выступлений (секции 5, 10, коллоквиум, круглые столы). — Минск, 1990 — С. 80—81.

27. Герменевтика: эволюция идей и современное состояние // Вестник Московского университета. Сер. Философия, 1992, № 2. — С.

28. Герменевтическая феноменология в контексте философских воззрений Густава Густавовича Шпета // Логос. — М., МП «Логос», 1991, вып. 2. — С.184—197.

29. Hermeneutik und humanistische Erkenntnis // Der Russische Gedanke. Vierteljahresschrift zu Fragen der Philosophie und des Humanismus. N. 1, Moskau, 1992, S. 143—145.

30. Основные проблемы крупных философов. Философия современности // С.О. Панорама буржуазной философии XX века. — М., ИНИОН АН СССР. Т. 1, 1980. — С. 18—74 (в соавторстве с А. В. Кезиным).